УДК 336.13, 336.7

Ирина БИТКИНА

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ФИНАНСОВУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ

Статья поступила в редакцию 02.02.2021

Аннотация. В исследовании представлена оценка влияния внутренних структурных факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на финансовую стабильность пенсионных систем европейских стран. Сделан обзор научной литературы, посвященной исследованию финансовой стабильности европейских пенсионных систем. Определено соотношение между понятиями «финансовая устойчивость» и «финансовая стабильность», выявлены структурные факторы пенсионных моделей и проведена их группировка. Проведено ранжирование европейских пенсионных систем по уровню их стабильности (включая периоды финансовых кризисов). Выявлены причины снижения устойчивости и стабильности европейских пенсионных систем. В результате исследования показаны внутренние структурные факторы, оказывающие положительное либо негативное влияние на степень финансовой стабильности и финансовой устойчивости европейских пенсионных систем. Полученные в исследовании выводы могут быть использованы при формировании государственной пенсионной политики европейских стран и выборе направлений реформирования пенсионных систем.

Ключевые слова: финансовая эффективность, финансовая стабильность, финансовая устойчивость, пенсионная система, финансовый кризис, внутренние структурные факторы.

Пенсионное обеспечение выступает значимым элементом системы социальной защиты европейских стран. Государства Европы характеризуются высокими стандартами качества жизни, что предполагает системное финансирование из госбюджета. Общая численность пенсионеров в Европейском союзе на настоящий момент составляет 120 млн человек, и для их достойного обеспечения требуются существенные финансовые ресурсы. Данная задача в ситуации экономического подъема

© **Биткина Ирина Константиновна** – к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Адрес: 400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8. **E-mail:** bitkinai@rambler.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021120132>

является решаемой, но при возникновении финансовых кризисов вероятны риски нестабильности¹.

Данный вопрос стал особенно актуальным в текущих экономических условиях. По данным Всемирного банка, для большей части стран Европы наблюдается сокращение уровня ВВП по сравнению со значением 2019 г., что может быть индикатором кризисной экономической ситуации. «Мировой ВВП снизится за год более чем на 4 процента, а в немалом числе стран раза в полтора-два раза больше»².

В современной зарубежной литературе представлены исследования, посвященные оценке влияния финансовых кризисов на уровень финансовой стабильности отдельных национальных пенсионных систем. Одной из первых работ является статья Агнешка и Марек [Агнешка, Марек, Михаль, 1999]. В ней выявлены факторы финансовой стабильности пенсионной системы, к которым авторы относят «изменение источника финансирования, рационализацию системы, либо проведение системной пенсионной реформы». В исследовании Борщ-Супона [Борщ-Супон, 2004] показаны основные факторы, влияющие на уровень финансовой устойчивости немецкой пенсионной системы за 1994–2004 гг. В 2009 г. Сунден [Сунден, 2009] показала направления влияния кризиса 2007–2009 гг. на финансовое состояние пенсионной системы Швеции. Проведены исследования, в которых показано влияние стадии экономического цикла на уровень эффективности пенсионной системы [Holzmann, 2012; Beetsma et al. 2019].

Большая часть исследований рассматривают стабильность пенсионной системы отдельной страны без проведения межстранового сопоставления, что в определенной степени усложняет выявление наиболее существенных в достижении стабильности пенсионных систем внутренних факторов.

Кроме того, в современной науке в большей степени эффективность пенсионных систем рассматривается через призму повышения уровня жизни.

Не оспаривая важности данного направления, укажем на значимость стабильности систем пенсионной защиты, которая может нарушаться как под воздействием внешних факторов, так и ввиду использования нерациональных механизмов достижения данной цели.

Исходя из вышесказанного, цель настоящего исследования состоит в определении структурных факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на финансовую стабильность пенсионных систем европейских стран.

Для решения данных задач тестируются гипотезы:

1. Представляется возможным оценить влияние типа структурных факторов пенсионной системы на уровень ее финансовой устойчивости и стабильности.
2. Наибольшее влияние на уровень устойчивости пенсионной системы оказывают такие структурные факторы, как тип финансового обеспечения и модель индексации пенсии.
3. Доминирующее влияние на финансовую стабильность оказывают режим уплаты страховых взносов и тип финансового обеспечения.

¹ [Pension adequacy report 2018; Ageing Report 2018].

² Гадкие утята «черных лебедей»: как взять уроки из 2020 года. URL: <https://www.hse.ru/news/community/430298740.html> (дата обращения: 02.01.2021)

Описание методологии и выборки исследования

Главной методической особенностью данного исследования является многофакторный анализ с использованием сравнения внутренних условий функционирования европейских систем пенсионного обеспечения.

В ходе исследования реализован подход факторного анализа, состоящий в определении степени влияния элементов пенсионной модели на уровень стабильности пенсионного обеспечения в стране. Данный подход позволяет определить степени эффективности и устойчивости пенсионных систем в периоды финансового кризиса. В рамках данного исследования внешние структурные факторы не рассматриваются.

При проведении исследования использованы как статистические, так и комплексные показатели, характеризующие состояние европейских пенсионных систем.

Выбор в качестве объекта исследования пенсионных систем европейских стран обусловлен сроком существования данных пенсионных систем, что позволяет оценить влияние различных структурных факторов. В качестве эмпирической базы используются международные оценки состояния пенсионных систем: данные Мельбурнского пенсионного индекса (2009–2020), Доклад Организации экономического сотрудничества и развития «Пенсионные рынки в фокусе» (2004–2020).

Предложена методика определения ранга стабильности пенсионной системы с учетом особенностей построения европейских пенсионных моделей. Она позволяет учитывать устойчивость пенсионных систем в кризисные периоды в зависимости от особенностей организации их внутренних структурных факторов.

Несмотря на существующие различия, общими для европейских пенсионных систем являются исторические тенденции их развития: в частности, формирование пенсий как института социальной защиты.

Общие черты европейских пенсионных систем:

- страховой порядок формирования финансовой основы пенсионных фондов;
- учет индивидуальных страховых характеристик работников при формировании пенсионных прав;
- активное участие как работодателя, так и государства в формировании пенсионных прав работника;
- многоуровневый характер европейских пенсионных систем, означающий применение институтов пенсионной защиты различного характера;
- наличие системы гарантирования минимального уровня пенсионного обеспечения в рассматриваемых странах.

Исследование влияния внутренних структурных факторов на стабильность пенсионных систем

В ходе исследования проведено ранжирование пенсионных систем европейских стран в зависимости от уровня их стабильности. Для расчета обобщающего ранга использованы данные, представленные в аналитических документах эмпирической базы исследования. Для обеспечения репрезентативности и точности дальнейших расчетов был определен обобщающий показатель (ранг) стабильности пенсионных систем (Табл. 1).

Таблица 1

**Ранжирование пенсионных систем европейских стран
по уровню их финансовой стабильности**

Страна	Ранг финансовой стабильности пенсионных систем (2020)
Дания	1
Швеция	2
Нидерланды	3
Бельгия	4
Норвегия	5
Ирландия	6
Великобритания	7
Люксембург	8
Израиль	9
Финляндия	10
Чехия	11
Италия	12
Швейцария	13
Эстония	14
Словакия	15
Германия	16
Австрия	17
Испания	18
Россия	19
Португалия	20
Венгрия	20
Турция	21
Франция	22
Словения	23
Польша	24
Греция	25

Источник: составлено автором по статистическим данным¹.

Ранг финансовой стабильности пенсионных систем – обобщающий показатель, определяемый на основе данных о характеристиках европейских пенсионных систем, представленных в международных аналитических обзорах. К базовым характеристикам, влияющим на их значение, мы отнесли:

1 – уровень пенсионного обеспечения в стране, определяемый с помощью показателей реального уровня пенсий и их относительной величины (коэффициент замещения);

2 – финансовая эффективность пенсионной системы. Данный параметр отражает такие характеристики пенсионной системы, как уровень сбалансированности

¹ [ЕС (2018); ЕС (2012)].

пенсионной системы, величина активов пенсионной системы и прочие финансовые показатели ее функционирования;

3 – долгосрочная устойчивость пенсионной системы, которая показывает ее способность выполнять возложенные на нее функции в полном объеме при кризисных ситуациях. Данный параметр также позволяет учесть последовательность проводимых пенсионных реформ (переход на приватизационную пенсионную систему, либо, напротив, сохранение солидарной пенсионной модели). Важной составляющей данного параметра является устойчивость пенсионной системы к влиянию демографической ситуации;

4 – институциональные характеристики пенсионной системы.

Информационным источником составления указанного рейтинга выступили аналитические документы в области международного пенсионного обеспечения – такие как Allianz Pension Sustainability Index, Pension Market in Focus, Melbourne Mercer Global Pension Index¹. В данных документах проводится оценка эффективности отдельных параметров пенсионных систем различных стран.

Таким образом, в целях настоящего исследования ранг стабильности определяется как обобщающая характеристика из представленных выше четырех параметров.

В исследовании рассмотрено влияние внутренних структурных факторов на финансовую стабильность объекта исследования. Под внутренними структурными факторами мы понимаем совокупность условий функционирования пенсионной системы. Внутренние структурные факторы составляют модель пенсионного обеспечения. Они находят отражение в пенсионной модели (Таблица 2).

Таблица 2

Внутренние структурные факторы систем пенсионного обеспечения европейских стран

Наименование структурного элемента	Разновидность элементов	Примеры стран
Тип финансового обеспечения (преобладающий)	Распределительный	Дания, Швеция, Нидерланды, Норвегия, Великобритания, Люксембург, Финляндия, Чехия, Италия, Швейцария, Эстония, Германия, Греция, Словения, Австрия, Испания, Россия, Португалия, Италия, Венгрия, Турция, Франция, Словения, Греция
	Накопительный	Польша, Словакия, Ирландия, Бельгия
Режим уплаты страховых взносов	С установленными взносами	Дания, Норвегия, Люксембург, Финляндия, Чехия, Италия, Швейцария, Эстония, Словакия, Германия, Россия, Венгрия, Франция, Польша
	С установленными выплатами	Швеция, Нидерланды, Австрия, Испания, Португалия, Турция, Словения,

¹ Allianz Pension Sustainability Index, OECD (2020), Pension Markets in Focus 2020, www.oecd.org/finance/pensionmarketsinfoocus.htm (дата обращения: 27.06.2021)

		Греция
Модель индексации пенсии	По средней заработной плате	Дания, Люксембург, Финляндия, Италия, Австрия, Франция, Польша
	По уровню инфляции	Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Словакия, Россия, Венгрия, Словения
	Иные способы	Швеция, Норвегия, Чехия, Эстония, Германия, Испания, Турция, Греция
Возможность «гибкого» выхода на пенсию (ранее и позже установленного пенсионного возраста)	Возможна	Великобритания, Люксембург, Италия, Эстония, Дания
	Отсутствует	Греция, Польша, Словения, Турция, Венгрия, Португалия, Словакия, Швейцария
Уровень охвата пенсионным обеспечением (всеобщий/выборочный)	Всеобщий	Все остальные страны выборки
	Выборочный	Ирландия (90 % населения), Турция (20 % населения), Греция (75 % населения)

Источник: составлено автором по характеристикам европейских пенсионных систем¹.

Указанные структурные факторы можно классифицировать по двум группам:

1) способы формирования пенсионных прав застрахованных лиц – режим уплаты страховых взносов, возможность гибкого выхода на пенсию;

2) методы выполнения государственных пенсионных обязательств – методы индексации пенсионного капитала, уровень охвата пенсионным обеспечением, тип финансового обеспечения.

Как видно из Таблицы 2, наименьшие различия между пенсионными системами наблюдаются по такому фактору, как уровень охвата пенсионным обеспечением. Исходя из обобщения аналитического материала, установлено², что выборочный охват пенсионным обеспечением отмечается только в трех странах выборки, при этом в одной из них ранг стабильности пенсионной системы является высоким (Ирландия). Для стран с всеобщим уровнем охвата отмечается различный уровень ранга стабильности (Таблица 1). По этой причине можно предположить, что он не оказывает существенного влияния на уровень стабильности пенсионного обеспечения.

Следующим фактором второй группы является преобладающий тип финансового обеспечения. В настоящее время европейские страны характеризуются высоким уровнем затрат на пенсионное обеспечение: в среднем государственные расходы по данному направлению в странах выборки составляют 11% от ВВП. Ожидается, что к 2060 г. данные расходы составят не менее 13,5%. При этом медианное значение

¹ EC (2018); EC (2012). Pension Markets in Focus 2019, www.oecd.org/finance/pensionmarketsinfoocus.htm (дата обращения: 27.06.2021)

² Allianz Pension Sustainability Index.

данного показателя составляет 15%¹. Данное обстоятельство указывает на то, что для большей части стран выборки расходы на пенсионное обеспечение находятся выше среднего значения. Наименьшие значения в уровне расходов на пенсионное обеспечение характерны для стран, имеющих значение ранга финансовой стабильности в 20 по 25 соответственно. Для стран с высоким рангом стабильности (первые шесть стран выборки) уровень расходов на пенсионное обеспечение является стабильным на протяжении рассматриваемого в исследовании периода (колебания не превышают одного процентного пункта). Большая часть пенсионных реформ в европейских странах, проводимых в посткризисные периоды, направлены на расширение распределительного метода. Причем, данное относится не только к государственным обязательным пенсионным программам, но также и к профессиональным. Это объясняется меньшей устойчивостью накопительных элементов к макроэкономическим шокам. При сохранении этого метода в структуре пенсионной системы он достаточно часто менял характер с обязательного на добровольный. Для кризисов, носящих системный характер, данная зависимость не прослеживается. Данная ситуация объясняется негативными тенденциями на рынке труда, что приводит к росту расходов на пенсионное обеспечение, не покрываемых за счет его собственных доходов – взносов на формирование пенсионного капитала. Большая часть реформ приватизационного и деприватизационного характера проводится по причине последствий системных кризисов, оказывающих негативное влияние и на пенсионное обеспечение. Данный структурный фактор оказывается более чувствительным в периоды финансовых кризисов, если последние затрагивают рынок труда. Вышесказанное объясняется снижением собираемости страховых взносов, что, в свою очередь, вызвано падением занятости и уровня оплаты труда. В наибольшей степени данная закономерность прослеживалась в периоды кризисов в таких странах, как Германия и Польша².

Указанные выводы подтверждаются и другими исследованиями в области оценки устойчивости пенсионных систем [Агнешка, Марек, Михаль, 1999; Борщ-Супан, 2012, Хинц, 2010, Барнес, 2013, Боненкамп, 2017]. Также отмечается значительная зависимость распределительных пенсионных систем от состояния реального сектора экономики [Барр, 2002]. Для распределительных элементов можно отметить фактор уязвимости, связанный с большим уровнем расходов на государственное пенсионное обеспечение по сравнению с накопительным. Так, для распределительного метода уровень государственных пенсионных расходов относительно ВВП составляет 15–17%. Для повышения стабильности распределительных элементов в ряде стран (Франция, Италия) применяется механизм верхнего предела индивидуального заработка, выше которого пенсионные взносы не взимаются. Данный способ оказывает влияние и на другую группу классификации, в рамках которой будут рассмотрены способы индексации пенсионного капитала.

¹ Рассчитано автором для стран выборки по OECD Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, 2019. (дата обращения: 21.05.2021)

² OECD Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, 2019. (дата обращения: 21.05.2021)

Модель индексации пенсионного капитала, в отличие от прочих элементов второй группы, является достаточно вариативной и позволяет определить его значение в достижении финансовой стабильности. С этой точки зрения представляет интерес третий вариант, связанный с применением альтернативных показателей индексации¹ (не связанных с использованием средней заработной платы или уровня инфляции в качестве расчетной величины изменения пенсии; в качестве альтернативных рассматриваются иные экономические переменные – Примечание автора). Это вызвано системными кризисами в пенсионном обеспечении. Самыми распространенными вариантами здесь являются: отказ от индексации (Испания), отсутствие нормативного стандарта (Германия), зависимость уровня от совокупности макроэкономических факторов (Норвегия, Швеция), применение системы, основанной на стоимости страхового балла (Эстония, Греция). Определенный формат последнего варианта существует и в странах, применяющих другие условия индексации (Россия, Франция), и предполагается к постепенному внедрению в рамках пенсионных реформ. Одновременно предусматривается применение дополнительных коэффициентов при определении размера пенсии, приводящих к снижению ее размера.

Определенным индикатором эффективности режимов индексации и их влияния на финансовую стабильность является коэффициент замещения, который выступает параметром обеспечения качества жизни граждан после выхода на пенсию [Хольцман, Хинц, 2005]. На данный момент в европейских странах, применяющих режим индексации по уровню инфляции, средняя величина коэффициента замещения составляет 36%, тогда как для стран с прочими режимами индексации – 47%².

Для режимов индексации по темпам инфляции характерен ряд особенностей. Данный способ индексации применяется в семи странах выборки, при этом уровень годовой инфляции в них, а следовательно, и индексации пенсии – не превышает 2%³. Соответственно, при данном режиме наблюдается лишь номинальное, а не реальное увеличение пенсионного капитала. Таким образом, данный способ индексации оказывает негативное влияние на первый элемент ранга финансовой стабильности пенсионной системы.

Также можно выявить зависимость между применяемым способ индексации и частотой проведения пенсионных реформ. В результате обзора аналитических документов в области пенсионного обеспечения выявлено, что в странах, в которых применяется способ индексации по уровню инфляции, преобразования в пенсионной сфере проводятся с большей частотой, что также указывает на меньший уровень устойчивости подобных пенсионных систем⁴.

Обзор международного опыта пенсионных моделей позволяет сделать вывод о том, что положительное влияние на финансовую стабильность пенсионных систем также оказывают встроенные механизмы установления и индексации размера пен-

¹ Перечень базовых критерий индексации, согласно международным стандартам, включает индексацию по уровню инфляции в стране и по темпам роста средней заработной платы – например, Pension adequacy report 2018.

² Рассчитано автором по OECD Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, 2019. (дата обращения: 21.05.2021)

³ По данным Евростата <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 21.05.2021)

⁴ Allianz Pension Sustainability Index (дата обращения: 21.05.2021)

сии (включая балльные методики исчисления пенсии). К примеру, в Дании, которая в рамках представленного ранга находится на первом месте, предусматривается уменьшение пенсии в случае, если доход превышает 70% от среднестранового [Пудовкин, 2017]. При этом в данной стране используется способ индексации пенсии по динамике средней заработной платы. Использование такого способа и встроенного механизма позволяет добиваться как высокого пенсионного обеспечения (коэффициент замещения в Дании по состоянию на 2019 г. составляет 78,5%)¹, так и достаточного уровня финансовой устойчивости.

Таким образом, наименьшая устойчивость характерна для режимов индексации по темпам инфляции в стране; для прочих режимов индексации уровень устойчивости является в целом одинаковым.

При оценке режима уплаты страховых взносов учитывалось наличие солидарного распределения обязательств между различными субъектами, а также объект фиксации и управления пенсионным капиталом (размер выплат или размер взносов). Наибольший уровень устойчивости отмечается при распределении обязательств по их уплате между работодателем и работником – данный порядок законодательно установлен в 12 странах с наибольшим рангом. Это зависимость объясняется сокращением нагрузки на работодателя, что снижает возможность уклонения от обязанности по уплате взносов. Сейчас в среднем по рассматриваемым странам Европы размер страхового взноса составляет 23% от фонда оплаты труда, из которых 14% уплачивает работодатель, 9% – сам работник. В указанных странах существуют гибкие системы налогового администрирования, что также может выступать в качестве обоснования эффективности данного способа. В аналитических материалах в области пенсионного обеспечения указывается, что финансовое участие работника не только в обязательных, но также и в добровольных пенсионных программах, положительно сказывается на уровне финансовой устойчивости пенсионной системы. В частности, это наблюдается в Великобритании [Барр, 2002]. Данная особенность может быть объяснена перераспределением рисков между различными участниками пенсионной системы [Там же, 2002]. Для объекта фиксации большая эффективность характерна для систем с установленными выплатами – данный способ применяется в восьми странах выборки, при этом две из них относятся к группе с наибольшим рангом финансовой стабильности. Данная специфика обуславливается гибким характером формирования тарифной политики уплаты страховых взносов, которые могут быть повышены для обеспечения текущих и предстоящих пенсионных выплат в рамках действующей модели пенсионной системы. Подтверждается это и более высоким уровнем расходов на финансирование пенсий в странах с установленными взносами. Так, средний уровень расходов на пенсионное обеспечение для стран с установленными взносами составляет 26,7%, тогда как для стран с установленными выплатами – 16,5%². При этом отмечается тенденция роста расходов на пенсионное обеспечение как по первой, так и по вто-

¹ Рассчитано по данным Евростата <https://ec.europa.eu/eurostat> и OECD (2019), Pension Markets in Focus 2019. URL: www.oecd.org/finance/pensionmarketsinfofocus.htm (дата обращения: 21.05.2021)

² Рассчитано автором по материалам OECD (2020), Pension Markets in Focus 2020 www.oecd.org/finance/pensionmarketsinfofocus.htm (дата обращения: 21.05.2021)

рой схеме [Амаглобели, Чай, Дабла-Норис и др., 2017]. В системах с установленными выплатами возможно формирование накопленного резерва [Барр, 2002], который также может быть использован для поддержания финансовой стабильности пенсионных систем в кризисные периоды.

Большой уровень эффективности схем с установленными выплатами определил их высокий уровень охвата в рамках международных пенсионных систем. Так, среди экономически развитых стран применяют режим с установленными выплатами 58% из них против 11% для режимов с установленными взносами. Если рассматривать долю средств по данным схемам по отношению к уровню мирового ВВП, то значения составляют 65 и 35% соответственно. Для стран с развивающимся финансовым рынком данные значения составляют 64 и 13% соответственно [Амаглобели, Чай, Дабла-Норис и др., 2017].

Отметим также, что в странах с наибольшим значением представленного ранга (например, в Дании и Нидерландах), применяется солидарный (между работодателем и работником) режим уплаты страховых взносов [OECD (2020), Pension Markets in Focus, 2020]. В данных странах 2/3 уплачивает работодатель и 1/3 сам работник.

Различное воздействие объекты фиксации оказывают и на уровень пенсионных накоплений, который, в свою очередь, также является одной из характеристик пенсионной системы. Так, схемы с установленными выплатами способны генерировать рост рынка частных пенсионных накоплений [Амаглобели, Чай, Дабла-Норис и др., 2017], тогда как схемы с установленными взносами подобного воздействия не оказывают [Там же]. Рост рынка пенсионных накоплений выступает фактором повышения финансовой стабильности пенсионной системы, поскольку обеспечивает перераспределение бремени финансирования пенсионных расходов между частным и государственным секторами.

При этом следует отметить, что реформирование режима уплаты страховых взносов не оказывает существенного влияния на финансовую стабильность пенсионной системы в кризисные периоды – в частности, это прослеживается в таких странах выборки, как Литва и Словения¹.

Определенный уровень адаптивности европейских пенсионных систем характеризует фактор возможности гибкого выхода на пенсию. Для стран представленной выборки в 30% он возможен. Уровень стабильности в целом оказывается выше (Таблица 2).

Возможны следующие формы гибкого выхода на пенсию:

1 – добровольный отложенный выход, позволяющий увеличивать итоговый размер пенсионной выплаты пропорционально сроку отказа;

2 – добровольный ранний выход на пенсию (к примеру, при выработке определенной продолжительности стажа), что может приводить к сокращению размера выплаты;

3 – принудительный отложенный выход, при котором итоговая величина пенсионной выплаты не меняется. Данный порядок используется, например, при недостатке требуемого стажа.

¹ [Pension adequacy report 2018].

Наиболее распространенными являются первая и третья формы. К примеру, в стране с наибольшим уровнем ранга – Дании, предусмотрен режим, при котором работник может отказаться от получения пенсии в течение 10 лет после наступления установленного пенсионного возраста [Пудовкин, 2017]. Данный порядок оказывает положительное влияние на уровень финансовой устойчивости пенсионной системы (государственные расходы на пенсионное обеспечение находятся в пределах 5,5–6% на анализируемом периоде). При этом ограничения возможности использования второго варианта в ряде европейских стран рассматривается в качестве способа повышения финансовой стабильности пенсионного обеспечения [Пудовкин, 2017]. Во многом это связано с ростом ожидаемой продолжительности жизни в европейских странах, включая период после наступления пенсионного возраста. Многие страны при проведении пенсионных реформ, причина проведения которых связана с последствиями финансового кризиса, в той или иной мере предусматривают 3-ю форму «гибкого» возраста выхода на пенсию.

Отложенный выход на пенсию может достигаться и с помощью установления ограниченного размера выплачиваемой пенсии для работающих пенсионеров. Данный порядок предусмотрен в трех странах выборки – Дании, Бельгии и Испании¹. В ряде стран для получения полной пенсии допускается частичная занятость, например, в Хорватии. Ограничения на выплату работающим пенсионерам предусматривают проекты пенсионных реформ и ряда других европейских стран – Италии, Польши и Греции.

Наибольшее влияние на уровень финансовой устойчивости пенсионных систем оказывают тип финансового обеспечения и модель индексации пенсии.

При анализе влияния преобладающего типа финансового обеспечения обнаружено, что наибольший уровень устойчивости отмечается при распределительном методе финансирования. Такая зависимость объясняется характером расходов на пенсионное обеспечение при данном типе и отсутствием связи между уровнем финансовых ресурсов и ситуацией на финансовом рынке, существующем при накопительном методе.

Выводы

В ходе проведенного исследования показано, что финансовая стабильность пенсионной системы является базовым критерием эффективности ее функционирования. Показано, что финансовая устойчивость не является определяющим условием и на стабильность пенсионного обеспечения в стране оказывают влияние другие факторы.

Вышеуказанные факторы оказывают негативное влияние на финансовую стабильность пенсионной системы. Базовыми направлениями решения указанных проблем стали следующие варианты реформирования национальных систем пенсионного обеспечения:

- сокращение возможностей досрочного выхода на пенсию и внедрение способов продления периода трудовой деятельности будущих получателей пенсии;
- модификация механизмов солидарного распределения пенсионных прав;

¹ Здесь и далее составлено по [Pension adequacy report 2018].

– применение дополнительных коэффициентов при определении размера пенсии, которые приводят к снижению ее размера.

В ходе проведенного исследования обоснована точка зрения по существенному влиянию внутренних структурных факторов на финансовую устойчивость европейских пенсионных систем.

Наибольшую устойчивость к кризисам финансового рынка демонстрируют пенсионные системы распределительного типа.

Прослеживается зависимость между уровнем устойчивости пенсионной системы и существующим способом индексации текущих пенсионных обязательств. Наименьшая устойчивость характерна для режимов индексации по темпам инфляции в стране.

Способы уплаты взносов на финансирование пенсионной системы также выступают в качестве структурного фактора устойчивости пенсионной модели. Данная зависимость, во-первых, прослеживается при распределении обязательств по уплате взносов между работником и работодателем. Во-вторых, для выбранной концептуальной модели управления пенсионным капиталом (с «установленными взносами» и «установленными выплатами») большая устойчивость прослеживается в системах со второй моделью.

Список литературы

- Барр Н. (2002) Пенсионная головоломка. Международный валютный фонд.
Биткина И.К. (2019) К вопросу эффективности исполнения бюджета Пенсионного фонда России. *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. № 4. С. 10–20.
Пудовкин А.В. (2017) Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: *диссертация на соискание степени канд. эк. наук*. Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Россия.

References

- Barr N. (2002) Pensionnaya golovolomka. Mezhdunarodnyj valyutnyj fond. [Retirement Puzzle. International Monetary Fund]. (in Russian).
Bitkina I.K. (2019) K voprosu effektivnosti ispolneniya byudzheta Pensionnogo fonda Rossii [On the issue of the efficiency of budget execution of the Pension Fund of Russia]. *Vestnik Moskovskogo humanitarno-ekonomicheskogo instituta*. No 4, pp. 10–20. (in Russian).
Pudovkin A.V. (2017) Mirovoj opyt formirovaniya pensionnyh sistem i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii: *dissertaciya na soiskanie stepeni kand. ek. nauk* [World experience in the formation of pension systems and the possibility of its use in Russia: *dissertation for the degree of Cand. eq. sciences*]. Moskovskij gosudarstvennyj universitet mezhdunarodnyh otnoshenij (MGIMO), Moscow, Russia. (in Russian).
Ageing Report 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/economy-finance/ip065_en.pdf (accessed: 24.12.2020)
Agnieszka i Hora, Marek and Rutkowski (1999). "Shaping the Pension Reform in Poland: Security through Diversity". *Discussion Papers on Social Protection and Notes 20852*, World Bank.
Allianz Pension System Sustainability Index URL: https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/migration/media/current/en/economic_research/images_englisch/pdf_downloads/specials/agi-pensionsustindex.pdf (accessed: 14.12.2020)
Amaglobeli D., Chai H., Dabla-Norris E., Dybczak K. (2017) The Future of Saving: The Role of Pension System Design in an Aging World. *Staff Discussion Notes*. IMF.
Barnes S., Bouis R., Briard P., Dougherty S., Eris M. (2013). The impact of reform on GDP: a simple modeling model. *Working Papers of the OECD Economic Department*, No. 834. DOI: 10.1787 / 18151973
Beetsma R., Romp W., van Maurik R. (2019) What is driving the Pension Reform Measures in the OECD? *Evidence based on a new comprehensive set of data and theory. The 70th meeting of the Discussion Group on economic Policy*.

- Börsch-Supan A. (2012) Social rights reforms in Europe: political combinations in the current pension reform process. *NBER*. No 18009.
- Börsch-Supan A., Christina B. (2004) German State Pension System: As it Was, As it Will Be. *NBER working paper* 10525. DOI: 10.3386/w10525
- Bonenkamp J., Meidam L., Ponds E., Westerhout E. (2017) Pension reforms driven by aging. *Journal of Population Economics* Volume 30. No. 3, pp. 953–976. DOI: 10.1007/s00148-017-0637-0
- EC (2018). The 2018 pension adequacy report: Current and future income adequacy in old age in the EU, Vol. 1. Brussels: European Commission. <https://doi.org/10.2767/406275>
- EC (2012). The 2012 ageing report: Economic and budgetary projections for the 27 EU member states (2010–2060). Brussels: European Commission. <https://doi.org/10.2765/19991>
- Hinz R, Ruldolph H P, Antolin R I, Ermo J (2010) Assessing the Financial Performance of Pension Funds. *World Bank*. Washington, DC.
- Holzmann R., Hinz R. Old Age Income Support in the 21 st century: An international perspective on pension systems and reform (2005) *The World Bank, Washington D.C.* P. 192. [Electronic resource] http://siteresources.worldbank.org/INTPENSIONS/Resources/Old_Age_Inc_Supp_Full_En.pdf (accessed: 14.12.2020)
- Holtzman R. (2012) Global pension systems and their reform: global Driving forces, trends and challenges. *Discussion Paper* No. 1213. World Bank.
- Melbourne Mercer Global Pension Index URL: <https://info.mercer.com/rs/521-DEV-513/images/MMGPI%202019%20Full%20Report.pdf> (accessed: 14.12.2020)
- Pension adequacy report 2018. URL: <https://apapr.ro/wp-content/uploads/2018/05/EC-2018-pension-adequacy-report-vol1.pdf> (accessed: 21.05.2021)
- Sundén A., (2009) The Swedish Pension System and the Economic Crisis. *Issues in Brief* ib2009-9-25, Center for Retirement Research.

The Impact of Structural Factors on the Financial Stability of European Pension Systems

Received 02.02.2021

Author: Bitkina I., Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. **Address:** 8 Gagarina str., Volgograd, Russia, 400131. **E-mail:** bitkinai@rambler.ru

Abstract. The study presents an assessment of the impact of structural factors on the financial stability of pension systems in European countries. The purpose of the study is to determine the internal structural factors that have the most significant impact on the financial stability of pension systems in European countries. A review of the scientific literature dealing with the study of the financial stability of European pension systems is carried out. The correlation between the concepts of "financial stability" and "financial resiliency" is determined, the structural factors of pension models are identified and their grouping is carried out. The ranking of European pension systems by the level of their stability (including periods of financial crises) is carried out. The reasons for the decline in the stability and resiliency of European pension systems at this stage of development are identified. The study shows the internal structural factors that have a positive or negative impact on the degree of financial stability and financial resiliency of European pension systems. The conclusions of the study can be used in developing the state pension policy of European countries and in choosing directions of reforming pension systems.

Key words: financial efficiency, financial stability, financial resiliency, pension system, pension provision, pension insurance, pension model, pension reform, financial crisis, internal structural factors.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021120132>